

Записки судебного юриста

А.Р. СУЛТАНОВ

В поисках эффективных
средств защиты, или
Борьба за должную правовую
процедуру

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 342.565
ББК 67.400.12
С89

Султанов, Айдар Рустэмович.

С89 В поисках эффективных средств защиты, или Борьба за должную правовую процедуру / А. Р. Султанов. — Москва : Статут, 2025. — 393 с. — (Записки судебного юриста).

ISBN 978-5-8354-2075-9 (в пер.)

Очередная книга серии «Записки судебного юриста», как и другие книги этой серии, вызовет большой читательский интерес.

В книге на конкретных примерах рассмотрены проблемы встречного иска, процессуальные сложности мирного урегулирования судебного спора, противодействие манипуляциям с подсудностью. В книге затронута проблема «флеш-правосудия» и практики бездумного копирования судьями текстов проектов судебных актов, представленных сторонами. Ложь стороны в процессе — этой теме посвящен отдельный раздел книги. В книге рассмотрена проблематика исполнений постановлений Конституционного Суда РФ и учета его правовых позиций, также затронуты вопросы ретроспективности правовых позиций Пленумов ВС РФ, антиисковых запретов, трансграничного банкротства, вопросы обхода закона, вводящего специальные экономические меры и ограничивающего свободу совершения сделок, проблема трансформации удержания в банкротных спорах и др.

Большая часть глав книги появилась в результате либо поиска способов защиты в процессуальных битвах, поэтому будет интересна не только судебным юристам, но и правоприменителям — прокурорам, судьям, а также тем, кто только начинает знакомиться с правом.

УДК 342.565
ББК 67.400.12

ISBN 978-5-8354-2075-9

© Султанов А.Р., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Предисловие

Согласившись написать предисловие к настоящей монографии, я понял только спустя несколько дней, какой груз взвалил на свои плечи. С автором — Айдаром Рустэмовичем Султановым я впервые встретился во время посещения комбината «Нижекамскнефтехим» в 90-х гг. прошлого века. С тех пор старался не пропускать ни одной публикации, выходящей из-под пера этого удивительного человека.

И вот такое предложение. Признаюсь, чтение монографии потребовало значительного терпения, но, как сказал кто-то из великих, следить за мыслями умного человека есть наука самая занимательная. Главное, было бы желание. У меня такое желание было, поскольку защита прав на протяжении нескольких десятилетий была сферой моей профессиональной деятельности в Высшем Арбитражном Суде РФ.

В монографии поражает глубокий анализ развития процессуального законодательства, судебной практики высших судебных органов. Порой этот анализ становится похожим на процедуры патологоанатома, формирующего окончательный диагноз, или настройку тонкой инженерной технологии, настолько скрупулезно излагается материал.

По сути, данная работа является квинтэссенцией многолетних размышлений автора о проблемах правоприменительной деятельности, воплощенных в монографиях, многочисленных научных публикациях. Известно, что любые рассуждения о защите права немислимы в отрыве от судебной практики. Поэтому нельзя не отметить того, что при анализе разбирательства дел автор, как правило, опирается на фундаментальные теоретические положения процессуального права. Содержание монографии отражает складывающееся в российском обществе приоритетное значение деятельности проверочных инстанций судебных органов.

Еще один аспект. В монографии правовые позиции показаны посредством анализа причин их возникновения и развития. А это, как известно, путь к истинному знанию.

Каждая глава книги насыщена информацией, отражающей анализ складывающейся судебной практики. Можно с восклицанием читать и главу о мирном урегулировании конфликтов, и главу о трансграничном банкротстве (достаточно новое явление), о применении актов Конституционного Суда РФ, постановлений ЕСПЧ, значение которых для развития нашего процесса в недавнем прошлом нельзя исключать.

Заслуживает поддержки мысль автора о том, что урегулирование конфликта путем примирения сторон в полной мере соответствует закону самосохранения государства, неизбежно требующего водворения спокойствия в правоотношениях граждан. Да и не только в отношениях граждан, но и организаций, государств...

В настоящем предисловии не преследуется цель дать развернутый анализ содержания всех глав этого необыкновенного труда.

Некоторые положения книги выглядят спорными. Так, автор пишет, что «от действий правоприменителя мы не ждем уважения и применения норм Конституции РФ», но из главы «За легализацию правовых позиций Конституционного Суда» мы видим, что автор не просто ждет от правоприменителя уважения и применения норм Конституции РФ, а требует именно такого отношения к Конституции РФ. Несомненно, что в судебных актах крайне редко можно обнаружить ссылки на статьи Конституции РФ, и привлечение автором внимания к этой проблеме направлено на улучшение такой ситуации.

Автор убежден, что положения Конституции РФ, обладающие прямым действием и верховенством на всей территории России, должны применяться, а их неприменение должно быть основанием для пересмотра судебных актов. Стандарты подготовки судей должны включать знание не только Конституции РФ, но и конституционно-правовых принципов, выявленных Конституционным Судом РФ.

Монография свидетельствует о том, что процессуальная наука, законодательство, судебная практика — это очень подвижные явления, как и социальная жизнь в целом. Издание настоящей монографии, несомненно, можно расценить как весомый вклад в понимание диалектики права, как пример настойчивости автора в борьбе за защиту прав граждан, организаций, веры в правосудие.

*А.А. Арифалин, профессор Российского
государственного университета правосудия,
заместитель Председателя ВАС РФ в отставке,
заслуженный юрист РФ*

Предисловие

Вниманию читателей предлагается очередная книга замечательного юриста Айдару Султанова. Книга называется «В поисках эффективных средств защиты, или Борьба за должную правовую процедуру».

Айдар — мой давний товарищ, причем не только по работе в юридической фирме, но и по совместному участию в судебных заседаниях до его перехода в «Пепеляев Групп». Мы довольно долго плечом к плечу боролись в одном большом, важном и сложном деле за то, чтобы суды слышали правовые аргументы и перестали обращать внимание на масштаб фигуры нашего оппонента. Мы победили, пусть и не с первого «круга». Активная вовлеченность Айдара в судебные заседания, красноречие его выступлений и личная харизма внесли серьезный вклад в победу. То дело мне запомнилось и тем, что впервые (!) в моей двадцатисемилетней практике кассационный суд отменил постановление апелляционного и направил дело на рассмотрение в другой апелляционный суд округа.

Так что когда Айдар указывает в подзаголовке книги «Записки судебного юриста», он ни капельки не лукавит — это действительно рассуждения глубокого, содержательного, искренне болеющего за свое дело профессионала. Профессионала с большой буквы (!), знакомого с теми проблемами, которые он описывает не по книгам и разговорам, а по конкретным делам, в которых он участвовал как представитель стороны спора.

При этом (и что мне очень симпатично!) Айдар бесконечно далек от довольно странной и эпатажной позиции, встречающейся у долго практикующих юристов-литигаторов. Мол, вся эта ваша теория — ерунда, в наших судах возможно все. Да, действительно, возможно все. Но это не означает, что юрист должен обслуживать это «возможно все». Практикующий юрист должен знать, как спор должен быть разрешен по праву, и прикладывать максимум усилий для того, чтобы именно таков и был его финал. Айдар, кстати, именно такой юрист. И весьма характерно, что «Записки судебного юриста» завершаются эпилогом о пользе глубокого изучения практикующим юристом юридической доктрины.

Как мне показалось, название книги уже ее содержания. Первые ее части действительно посвящены в основном вопросам процессуального права. Это и проблематика встречного иска, и процессуальные сложности мирного урегулирования судебного спора. Далее автор

разбирает вопросы такого распространенного процессуального злоупотребления, как манипуляция с подсудностью. Следующий раздел — обсуждение «флеш-правосудия» и практики бездумного копирования судьями текстов проектов судебных актов, представленных сторонами.

Наконец, самый интересный, на мой взгляд, раздел о лжи стороны в процессе. Айдар уже давно интересуется этой темой, он написал несколько развернутых текстов о лжи в процессе для портала «Zakon.ru». Мне близка его позиция, состоящая в том, что известная шутка «лгать судье — это святое право стороны» как минимум не этична, а скорее аморальна. Если ее повторяет преподаватель гражданского процесса, то он либо глуп, либо подл. Если об этом говорит судья, то он профессионально непригоден для отправления правосудия.

Далее автор переходит от вопросов собственно процесса к фундаментальным проблемам построения судебной системы. Например, о месте Конституционного Суда РФ и его актов в ней. В этом разделе читателя ждут увлекательные рассуждения о силе постановлений Конституционного Суда РФ и их значении для верховенства права.

Наконец, последняя часть книги — это действительно «заметки судебного юриста» на злобу дня. Автор обсуждает здесь несколько важных и сложных вопросов: ретроспективность правовых позиций Пленумов ВС РФ, антиисковые запреты, трансграничное банкротство, обход закона, вводящего специальные экономические меры и ограничивающего свободу совершения сделок. Что мне особенно приятно, отдельное эссе посвящено проблемам вещного обеспечения, а точнее, удержанию, причем в самой интересной и сложной его ипостаси — при банкротстве собственника удерживаемой вещи.

Мне есть много что сказать по каждой из проблем, затронутых Айдаром, но я все-таки лучше предоставлю слово автору.

Р.С. Бевзенко, доктор юридических наук

Вступление

Эта книга не могла бы появиться на свет, если бы не настоятельные просьбы читателей. В стадии ее написания, перебирая архив, я неожиданно нашел статьи, написанные при выработке средств защиты для некоторых сложных судебных дел.

Некоторые статьи хотя и были написаны давно, но все еще сохраняли свою актуальность. Вначале я выложил несколько из них на «Закон.ру» и, увидев, что они по-прежнему вызывают большой интерес и дискуссии, решил их использовать в этой книге. Меня всегда удивляло утверждение о цикличности истории, похоже, что это утверждение применимо и к правоприменительной практике. Создается впечатление, что когда-то возникшие правовые проблемы имеют свойство время от времени повторяться. Хотя, пожалуй, тема встречных исков никогда не исчезала с повестки дня и в судах ее по-прежнему не любят. Равно как и проблема лжи в суде кажется вечной.

Манипуляции с подсудностью, некогда очень модные в корпоративных войнах в начале 2000-х и почти исчезнувшие из практики после изменений в АПК РФ о корпоративных исках, снова в тренде. И жизнь опять заставляет искать способы защиты от таких манипуляций. В ряде глав достаточно подробно проанализированы различные спорные ситуации и, возможно, найденные когда-то решения могут быть применены и сейчас.

В качестве свежего примера¹ манипуляций с подсудностью можем назвать иски прокурора о признании картеля как ничтожной сделки по признакам ст. 169 ГК РФ и солидарном взыскании с граждан, привлеченных к уголовной ответственности, и хозяйствующих субъектов. Весьма часто такие иски подаются в суды общей юрисдикции, а не в арбитражные суды, поскольку прокуроры указывают в качестве со-ответчиков физических лиц, хотя априори физические лица не могут быть участниками картеля (за исключением случая, когда они являются предпринимателями).

Практически каждая глава этой книги была порождена конкретной практической проблемой, а не просто теоретическими изысканиями. Когда жизнь ставит проблемы — правильный способ действия не избегать их, не пытаться оправдать неудачи, находить для них решение.

¹ В настоящей книге мы этот пример не разбираем, но обязательно разберем его в следующей книге, рабочее название которой «Поиск справедливости в деталях антимонопольного законодательства, или Новая борьба со старыми проблемами», и она уже почти дописана.

А для этого нужно разобрать проблему на детали и найти способ ее правильного решения. Причем искать не способ, как Вам победить в конкретном Вашем деле, а способ, как более справедливо решить проблему для данной правовой ситуации. Вы с удивлением обнаружите, что чаще всего решение является простым.

Большая часть глав книги появилась в результате либо поиска способов защиты в процессуальных битвах ПАО «Нижнекамскнефтехим», либо уже по их следам. Зачастую для выработки правовой позиции приходилось перелопатить много «руды», и в этой книге Вы сможете увидеть, как это происходило.

Я очень долгое время представлял интересы ПАО «Нижнекамскнефтехим» и это было большой честью для меня. Именно защищая Нижнекамскнефтехим, я получил тот бесценный опыт, который позволяет мне с уверенностью смотреть на самые сложные проблемы. Именно работая в Нижнекамскнефтехиме, я осознал, насколько изменились для меня границы возможного. В том числе благодаря В.М. Бусыгину, который был очень долгое время генеральным директором Нижнекамскнефтехима и своим примером показывал, что невозможное возможно. Приходилось вслед за ним делать невозможное. Но достижение невозможного — это порой просто очень упорный труд, основанный на уверенности в себе, в своих знаниях, в своей команде. При этом многие, кто работал со мной, запомнили мое правило: «любую проблему можно решить законным путем». Порой это трудно, порой это требует дополнительных ресурсов, но это все равно окажется эффективнее, нежели решение потом проблем, вызванных последствиями реализации искушения пойти по быстрому пути. Сиюминутная выгода нередко оборачивается большими потерями в долгосрочной перспективе. Долгосрочная перспектива всегда должна присутствовать в расчетах при решении проблем. С этой точки зрения все проблемы нужно решать в строгом соответствии с законом.

Хотя, конечно же, законы небеспроblemны и нам приходилось решать проблемы, еще не урегулированные законодательством. Жизнь порой бежит впереди законов.

Я уже три года как перешел в юридическую компанию «Пепеляев Групп», но в книге Вы увидите и новые дела Нижнекамскнефтехима, который по-прежнему не боится создавать новую практику. Не могу не выразить благодарность СИБУРу, который щедро делится новыми сложными делами и проблемами. Именно так, поскольку для того, кто всю жизнь занимался решением сложных правовых проблем, их появление вызывает азарт, а их нехватка — скуку.

Так, «свежие» проблемы с трансграничным банкротством и трансформация удержания при конкурсном производстве в залоговый статус кредитора были очень интересными задачами.

Одну из частей книги я посвятил проблеме исполнения постановлений Конституционного Суда РФ. Поскольку в одной из частных бесед мне было заявлено, что я люблю обращаться в Конституционный Суд РФ, я смею заверить — это не так. Я понимаю, что данное утверждение основано на знании того, что мне удалось выиграть несколько дел в Конституционном Суде РФ. Однако для того, чтобы сейчас обратиться в Конституционный Суд РФ, нужно проиграть все инстанции, включая Верховный Суд РФ¹. А я, как, надеюсь, и Вы, не люблю проигрывать. Мне нравится, когда суды правильно разрешают дела, адекватно ссылаясь на нормы Конституции РФ как на нормы прямого действия. Еще больше мне нравится урегулирование проблем в досудебной процедуре, когда дела завершаются миром. К сожалению, порой АПК РФ в этом не помощник и я одну из частей книги посвятил проблеме мировых урегулирований.

Давно занимаясь такой проблемой, как ложь в суде, и поиском противодействия данному явлению, я рискнул посвятить ему одну из частей книги, хотя, наверное, для такой темы мало и целой книги.

Эта книга, как и предыдущие книги в серии «Записки судебного юриста», в большей части основана на реальных кейсах и чаще всего на тех, в которых я принимал то или иное участие. Я старался избежать сухого изложения, но порой лучше показать, чем рассказать, поэтому прошу извинить за некоторые большие цитаты из судебных актов. Но могу обрадовать читателя, что эту книгу можно читать, начиная с любой из ее частей — с той, которая Вас сегодня больше интересует.

¹ Есть исключение: Конституционный Суд РФ может признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными также в случае, если сложившаяся правоприменительная практика суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, или официальное толкование оспариваемого нормативного акта, данное в разъяснениях по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации, свидетельствует о том, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается.

Часть I

Встречный иск — усложнение процесса или реализация эффективного средства защиты?

Глава 1. Недопустимость подачи нескольких встречных исков — «идолы театра»?

В данной главе мы рассмотрим возможность предъявления нескольких встречных исков в арбитражном процессе. В качестве повода для анализа был взят конкретный кейс, который и породил необходимость поиска эффективных средств защиты. Мы также опишем проблемы, которые нас ждали при использовании данного способа защиты. Проанализируем сложившиеся подходы судебной практики и попробуем увидеть, на чем она основана, и лишь потом дадим свое решение проблемы, основанное на применении принципов права.

Помни об общем принципе — и ты не будешь
нуждаться в совете.

Эпиктет

Так уж получилось, что все мы в той или иной степени подвержены «идолом театра»¹, наше образование, порой даваемое в авторитарной манере, приучает нас воспринимать данные без должной оценки.

Однако данные являются настолько ценными в той степени, в какой они были подвергнуты оценке². Данные, воспринятые без надлежавшей оценки, могут стать причиной серьезных ошибок, поскольку могут быть ложными. Причем ложные данные могут быть получены абсолютно из разных источников: при получении образования, от коллег, из академических источников.

Мы неоднократно сталкивались с ситуацией, когда приходилось преодолевать ошибки, являвшиеся следствием «идолов театра», когда суд придерживался определенной позиции, как если бы это была аксиома. Так, например, столкнувшись с практикой отказа в праве на обжалова-

¹ Мы здесь позволили себе использовать в качестве наименования ошибки мышления термин «идолы», введенный в оборот Фрэнсисом Бэконом. «Идолы театра», по Бэкону, выражают приверженность к тем или иным авторитетам или доктринам: «Существует еще и четвертая группа идолов, которые мы называем идолами театра, являющихся результатом неверных теорий или философских учений и ложных законов доказательства» (Бэкон Ф. Великое Восстановление Наук // Бэкон Ф. Сочинение: в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1977. С. 307).

² Хаббард Л. Рон. Продвинутая процедура и аксиомы. М., 2007. С. 166.

ние лицам, о чьих правах и обязанностях вынесено судебное решение, мы даже были вынуждены обратиться в Конституционный Суд РФ¹, чтобы справиться с ошибкой судов, основывающихся лишь на мнении, устоявшейся практике судов, которые и были «идолами театра».

Однако было бы нечестно с нашей стороны не признаться в том, что и мы в своей практике порой исходили из правовых позиций, которые мы считали верными без достаточных на то оснований, лишь просто потому, что воспринимали их как правильные без оценки. Не будем описывать, каково же было разочарование и удивление, когда наша правовая позиция рассыпалась лишь потому, что в основе лежали данные, которые на поверку оказывались ложными. Лишь укажем, что, получив несколько таких уроков, мы приняли для себя за правило: столкнувшись с той или иной проблемой, в первую очередь нужно разобраться, так ли правильна наша позиция, нет ли в ее основе не-оцененных данных, а также понять позицию другой стороны. Поняв позицию другой стороны, найти, в чем она права и в чем ее ошибка. И лишь проведя такой анализ, можно будет выстраивать линию защиты в правовом споре, которая сделала бы очевидным те или иные подходы, а не превращала бы правовой спор в состязание, в котором очевидна цель — навязать свою точку зрения и опровергнуть точку зрения противника только потому, что это точка зрения противника. Полагаю, что уважаемый читатель сам был свидетелем большого количества споров, в которых стороны пытались доказать неправоту другого, пытались быть правыми во что бы то ни стало, — в таких спорах истину хоронит и та и другая сторона.

Следует быть достаточно искусным судьей, чтобы направить спор в нужное русло, чтобы стороны работали на установление фактов и выяснение истинной ситуации, ведь только такой подход будет способствовать устранению конфликта, сделает ситуацию бесконфликтной, тем самым достигнув цели гражданского судопроизводства². Ведь когда истина установлена, как бы стороны ни старались создать видимость спора, справедливое разрешение спора становится очевидным. Даже попытайтесь и далее спорить, сторона обязательно столкнется с искажением

¹ См.: Султанов А.Р. Борьба за право на обжалование судебного решения. М.: Статут, 2014.

² См.: Малинин М.И. Теория гражданского процесса. Одесса, 1881. С. 4; Султанов А.Р. Процесс для мира или мир для процесса? // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 4. С. 100–109; Виноградова Е.А. Фундаментальные положения гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Краснодар, 2004. С. 24–45.

истины, а не с ее поиском. Это само по себе будет останавливать дальнейшее развитие конфликта и будет способствовать его прекращению.

К сожалению, некоторые судьи, даже не пытаясь разрешить конфликт, по всей видимости, полагая, что это невозможно и что это не является целью судебного процесса, озабочены лишь тем, как вынести решение, которое устояло бы в вышестоящих инстанциях¹. На процессе у таких судей чувствуешь себя абсолютно лишним, чувствуешь себя лицом, которое суд воспринимает лишь как субъект, мешающий быстрому вынесению решения. При таком «правосудии» шанс, что ты будешь услышан и понят, мизерный.

Еще более сложной представляется ситуация, когда при разрешении правового конфликта судья неожиданно перестает быть лицом, которое выслушивает мнения сторон, и превращается в оппонента. Мы здесь не имеем в виду ситуацию, когда суд становится на сторону оппонента, а ситуацию, когда лица, участвующие в деле, и суд расходятся в процессуальных вопросах, касающихся прав лиц, участвующих в деле. Впрочем, очевидно, что наличие конфликта у судьи с лицом, участвующим в деле, даже по процессуальному вопросу может повлиять на рассмотрение дела по существу... реализация либо отсутствие реализации тех или иных процессуальных прав может сделать проблемным осуществление защиты эффективным образом. Соответственно, такая ситуация не является оптимальной и нужно предпринимать меры для быстрого ее урегулирования, а для этого нужно по крайней мере попытаться понять точку зрения суда, с тем чтобы либо убедить его, либо прекратить процессуальный спор. Выполнение этой задачи несколько осложняется тем, что порой суды не особенно утруждают себя мотивированием совершения или несовершения ими определенных процессуальных действий.

Обратимся к ситуации, в которой также возник спор с судом, совершившим, на наш взгляд, грубую процессуальную ошибку, которая, по всей видимости, явилась следствием «идолов театра», основанную на ложном понимании такого процессуального института, как встречный иск.

Прежде чем перейти к обсуждению процессуальной проблемы, полагаем уместным вначале кратко описать условия, при которых эта проблема возникла.

Истцом был подан иск, в котором фактически были соединены восемь исковых требований, каждое из которых требовало для их оп-

¹ См.: Султанов А.Р. О проблеме мотивированности судебных актов через призму постановлений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2.

ровержения подготовки большого количества доказательств. Безусловно, АПК РФ допускает соединение нескольких требований в одном исковом заявлении (ч. 1 ст. 130 АПК РФ), но и допускает заявление ходатайства о разделении требований. Нами такое ходатайство было заявлено, однако оно было отклонено. Поданная апелляционная жалоба на отказ в разделении требований была возвращена, и свое право на обжалование мы доказали чуть позже. В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2015 № Ф06-21259/2013 по делу № А65-26555/2014 было подтверждено, что «определение об отказе в выделении требования в отдельное производство подлежит обжалованию, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для возвращения апелляционной жалобы».

Мы не ожидали быстрого результата от подачи данной жалобы, поэтому, вырабатывая защиту от данных требований, решили, что будем готовиться к рассмотрению дела по существу и готовить возражения по каждому из требований. При этом мы сочли необходимым не просто подать возражения, а подать встречные исковые требования. Такое решение было принято после того, как в ходе судебного заседания стал виден риск того, что суд не оценит все наши доводы.

Общезвестно, что преимущество подачи встречного иска заключается в правовых последствиях, в самостоятельном характере этого иска в процессе¹. Его принятие порождает обязанность суда при вынесении судебного акта полностью рассмотреть доводы встречного иска и изложить отдельно в резолютивной части решение по встречному иску.

Поскольку по одному требованию, на наш взгляд, достаточно было просто возражения, мы ограничились подготовкой семи встречных требований отдельно по каждому требованию, поскольку доказательства по каждому требованию были различны.

При разрешении вопроса о том, как подавать встречные требования — соединив в одном заявлении или подать каждое отдельно, было решено подать каждое отдельно по мере готовности, но заранее — до судебного заседания. Это отчасти было обусловлено тем, что существовала большая вероятность того, что физически мы не успеем свести все требования в одно встречное исковое заявление и выполнить все необходимые формальности, а если успеем, то лишь к судебному заседанию. На наш взгляд, подача встречного иска должна была быть произведена до судебного заседания, с тем чтобы это не было неожиданностью для суда

¹ См.: *Пятилетов И.М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе. М., 1990. С. 80.

и сторон, хотя, конечно же, согласно АПК РФ, подать встречный иск можно вплоть до момента удаления в совещательную комнату.

Исходя из этих расчетов, как только было готово первое встречное исковое заявление, оно было сразу же подано в суд, оно было принято почти немедленно к рассмотрению¹. Затем были поданы остальные встречные исковые заявления.

В ходе судебного заседания суд прежде всего начал рассматривать вопрос о принятии встречных исков, но затем, так и не дав выступить заявителю встречного иска и не выяснив мнение другой стороны, стал рассматривать дело по существу, отразив в судебном решении следующее:

«...Разъяснил ответчику, что статья 132 Арбитражного процессуального кодекса РФ не предусматривает возможность предъявления двух (множества) встречных исков от одного заявителя при разрешении одного дела, а равно не предусматривает возможность заявления второго иска от одного истца в рамках уже возбужденного арбитражного дела. Если ответчик реализовал свое право на предъявление встречного иска, в дальнейшем он в соответствии с положениями ст. 49 АПК РФ вправе изменить основание или предмет иска, размер исковых требований. Поскольку встречный иск ответчика от 31.01.2015 принят к производству определением от 03.02.2015 и оставшиеся встречные иски не могут быть приняты к производству, ответчику предложено воспользоваться правами, предусмотренными ст. 49 АПК РФ, на изменение предмета или основания иска. Ответчик такими правами не воспользовался, заявил ходатайство об отложении судебного разбирательства для обжалования судебного акта о возврате встречных исков. Суд отказал в удовлетворении указанного ходатайства, поскольку на дату рассмотрения дела по существу судебный акт о возврате встречных исков не принят»².

Ситуация сложилась несколько непонятная, получалось, с одной стороны, что суд вышел на вынесение судебного решения с открытым процессуальным вопросом, который должен был быть разрешен до завершения судебного заседания. Из логики ч. 1 и 6 ст. 132 АПК РФ следует, что ответчик вправе до вынесения судебного акта предъявить встречный иск и в случае принятия встречного иска рассмотрение дела начинается с самого начала. Из этого с очевидностью следует,

¹ Что несколько нас удивило, поскольку у суда была возможность определиться с принятием встречного искового заявления, выслушав мнения сторон, что, конечно же, не является обязанностью суда, но более соответствует принципу состязательного процесса.

² Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 05.02.2015 по делу № А65-26555/2014.

что до вынесения судебного акта по существу суд был обязан вынести судебные акты о принятии или об отказе в принятии встречных исков, которые к тому же подлежат обжалованию отдельно от судебного акта.

С другой стороны, суд вроде как определился в том, что встречные иски не примет, но судебного акта на момент рассмотрения дела не вынес... не только лишив тем самым возможности обжалования судебного акта о возврате встречных исков, но и нарушив правила о вынесении определений, которые по данному вопросу должны выноситься в совещательной комнате.

Определение о возврате шести встречных исковых заявлений было опубликовано спустя четыре дня после того, как была оглашена резолютивная часть решения. Определением Арбитражного суда от 09.02.2015 были возвращены шесть встречных исковых заявлений о признании незаключенными договоров на март — май 2014 г., о признании незаключенными и об урегулировании разногласий за июнь — сентябрь 2014 г.

Надо отметить, что в определении о возврате встречных исковых заявлений не было аргументов об отсутствии встречности, об отсутствии условий, поименованных в ч. 3 ст. 132 АПК РФ.

На наш взгляд, наличие оснований в п. 1 и 2 ч. 3 ст. 132 АПК РФ порождало обязанность суда принять встречные иски. Впрочем, здесь наша точка зрения полностью совпадает с подходами научной доктрины и практики правоприменения, которая, на наш взгляд, достаточно аргументирована и вызывает согласие: «Статья 132 АПК предусматривает три основания для принятия встречного иска. Два из них — предъявление встречного требования к зачету и предъявление встречного требования, удовлетворение которого ведет к подрыву основания первоначального иска и к отказу в этом иске, — по существу являются средством защиты ответчика против первоначального иска. Следовательно, суд обязан принять встречный иск с такими требованиями к одновременному рассмотрению с первоначальным иском независимо от того, приведет ли принятие встречного иска к усложнению процесса и удлинению срока рассмотрения исков. Третье основание — наличие взаимной связи исков предусмотрено п. 3 ч. 3 ст. 132 АПК и решение вопроса о принятии встречного иска для одновременного рассмотрения с первоначальным передано на усмотрение суда»¹.

¹ Клейн Н.И. Оспаривание органом исполнительной власти предписания антимонопольного органа об отмене нормативного акта // Комментарий судебно-арбитражной практики / под ред. В.Ф. Яковлева. Вып. 10. М.: Юрид. лит-ра, 2003. С. 72–83; см. также: Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005.

Однако суд вернул встречные исковые заявления, указав в качестве оснований следующие мотивы.

1. В рамках арбитражного дела может быть подан лишь один встречный иск, который впоследствии может быть уточнен в порядке ст. 49 АПК РФ.

2. Ответчик по первоначальному иску *«искусственно разделил требования по признанию незаключенным договора в части цены за отдельные периоды поставки»*¹.

3. Предъявляя требования об урегулировании разногласий в четырех встречных исках, ответчик по первоначальному иску *«фактически одновременно изменяет предмет и основание предъявленного им ранее встречного иска, дополняя ранее заявленный встречный иск новыми требованиями, что не допускается ст. 49 АПК РФ»*.

Эти мотивы нам показались явно надуманными, не основанными на нормах АПК РФ, но все же, прежде чем опровергать их, мы попытались выяснить, может, это мы действовали на основе «идолов театра», может, действительно есть разумная необходимость ограничивать ответчика возможностью подачи только одного встречного иска.

Первое же обсуждение с коллегами напомнило о других «идолах», о которых писал Ф. Бэкон: «Наиболее же тягостны идолы площади, проникающие в человеческий разум в результате молчаливого договора между людьми об установлении значения слов и имен»². Дело в том, что мы зачастую употребляем термины «встречное исковое заявление»

¹ Мы не считаем необходимым здесь подробно рассматривать этот довод, поскольку он, безусловно, не основан на законе, а также, на наш взгляд, это истец необоснованно соединил несколько требований, хотя каждый месяц был отдельный спор об урегулировании разногласий, часть которых уже рассматривалась судом, кроме того, у суда не было никаких проблем в том, чтобы соединить все эти требования.

² «Наиболее же тягостны идолы площади, проникающие в человеческий разум в результате молчаливого договора между людьми об установлении значения слов и имен. Ведь слова в большинстве случаев формируются исходя из уровня понимания простого народа и устанавливают такие различия между вещами, которые простой народ в состоянии понять; когда же ум более острый и более внимательный в наблюдении над миром хочет провести более тщательное деление вещей, слова поднимают шум, а то, что является лекарством от этой болезни (т.е. определения), в большинстве случаев не может помочь этому недугу, так как и сами определения состоят из слов, и слова рождают слова. И хотя мы считаем себя повелителями наших слов и легко сказать, что «нужно говорить, как простой народ, думать же, как думают мудрецы»; и хотя научная терминология, понятная только посвященным людям, может показаться удовлетворяющей этой цели; и хотя определения (о которых мы уже говорили), предпосылаемые изложению той или иной науки (по разумному примеру математиков), способны исправлять неверно понятое значение слов, однако все это оказывается недостаточным для того, чтобы помешать обманчивому и чуть ли не колдовскому характеру слова, способного всячески сбивать мысль с правильного пути, совершая некое насилие над интеллектом, и, подобно татарским лучникам,

и «встречный иск» как тождественные, однако так ли это? В ГПК РСФСР 1923 г. (ст. 35, 81) и ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 82) использовался термин «встречное исковое заявление», однако ни в одной редакции АПК РФ такой термин не использовался¹, сейчас и в ГПК РФ используется только термин «встречный иск».

Быть может, понятие «встречный иск» обнимает все поданные «встречные исковые заявления» и множественности встречных исков не возникает, поскольку они все встречные исковые заявления ответчика соединяются в одном встречном иске? Что ж, такая вероятность вполне существует, но ни одного научного исследования на эту тему мы не обнаружили. В судебной практике отражения даже постановки такого подхода мы не нашли. Соответственно, придя к выводу о вероятности такого подхода, мы сочли, что более подробный анализ может не сильно изменить вывод, который мы определили как вероятностный². Хотя работ, в которых бы разграничивались термины «иск» и «исковое заявление», можно найти достаточное количество. Точка зрения, согласно которой «иск и исковое заявление — разные понятия, они соотносятся как содержание и форма или как материальное содержание и процессуальная форма»³, не является новационной.

Затем мы обратились к цели существования данного института. Поскольку уже неоднократно мы убеждались в том, что порой ответы на злободневные вопросы можно найти в дореволюционной процессуальной литературе⁴, то и в этой ситуации мы также вначале обратились к трудам дореволюционных процессуалистов. Именно к правовой доктрине, а не к Уставу гражданского судопроизводства, поскольку, как отмечали процессуалисты, «правила... относящиеся к встречным

обратно направлять против интеллекта стрелы, пущенные им же самим» (*Бэкон Ф.* Великое Восстановление Наук // *Бэкон Ф.* Сочинения: в 2 т. Т. I. М., 1977. С. 309–311).

¹ См.: *Комаров И.С.* Защита ответчика против иска в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 120.

² Быть может нам следовало бы продолжить исследование в этом направлении, но поскольку в данной статье мы хотели разрешить практическую проблему, а не абстрактную, мы стали искать для ее разрешения более твердый фундамент, в надежде, что, быть может, кому-нибудь такая постановка покажется интересной и он ее исследует, окончательно прояснив этот вопрос и для юридической общественности, и для правоприменителя.

³ *Попов В.В.* Право на встречный иск // *Юридический мир.* 2007. № 12.

⁴ См.: *Султанов А.Р.* Обжалование судебных актов, вынесенных по делам об оспаривании нормативных актов, лицами, не участвовавшими в рассмотрении дела в суде первой инстанции // *Закон.* 2010. № 4; *Он же.* О правах лиц, не участвующих в деле, и процессуальных сроках с точки зрения Конституции РФ // *Адвокатская практика.* 2007. № 5; *Он же.* Борьба за право на обжалование судебного решения. М., 2014.

искам, весьма немногосложны и, по краткости своего содержания, не дают прямых и точных ответов на те исключительные вопросы, с которыми приходится встречаться при рассмотрении и разрешении исков такого рода»¹. Однако же глубина проникновения правовой доктрины российских дореволюционных процессуалистов в те или иные вопросы нас уже неоднократно поражала, что обнадеживало нашу попытку вновь искать ответы в дореволюционных работах.

Надо отметить, что в дореволюционной литературе монографии, в которых бы рассматривались встречные иски, мы практически не обнаружили, за исключением книги В.К. Адамовича «Встречный иск (к учению о зачете)»², которая содержала, в частности, интересный исторический очерк о встречных исках, но данная книга нам не сильно помогла, поскольку в ней встречный иск рассматривался лишь в рамках учения о зачете.

В то же время в большом количестве работ дореволюционных процессуалистов можно обнаружить более широкое и глубокое рассмотрение природы встречного иска.

Сенатор, доктор гражданского права и судопроизводства В.Л. Исаченко, автор большого количества книг по гражданскому процессу, указывал, что «цель встречного иска двоякая — или для зачета претензии истца претензией ответчика, или же для уничтожения того права истца, которое положено в основу главного иска»³.

Другой сенатор — П.П. Цитович указывал, что «цель встречного иска — уравновесить или хотя уменьшить возможное решение по главному иску с его количественной стороны — чрез зачет двух противоположных исков со стороны их предмета. Но так как дробление исков невозможно, то неизбежно допустить и такие случаи, где, может быть, встречный иск со стороны количественной превышает главный иск»⁴.

Профессор Е.А. Нефедьев определял встречный иск как «иск, предъявляемый ответчиком по первоначальному иску против истца для совместного рассмотрения обоих исков и с целью уменьшить или совершенно парализовать требования последнего»⁵.

Е.В. Васьковский в своем учебнике гражданского процесса разъяснял, что «встречным иском (*reconventio*, *Widerklage*) называется иск,

¹ *Глаголев И.* Процессуальные вопросы, вытекающие из зависимости встречного иска от главного // Журнал Министерства юстиции. 1907. № 7. С. 147.

² *Адамович В.К.* Встречный иск (к учению о зачете). СПб., 1899.

³ *Исаченко В.Л.* Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. Т. I. Минск, 1901. С. 67.

⁴ *Цитович П.П.* Гражданский процесс. 4-е изд. Киев, 1894. С. 43.

⁵ *Нефедьев Е.А.* Гражданский процесс. М., 1900. С. 198.

предъявляемый ответчиком к истцу с целью защиты против первоначального искового требования. В понятие встречного иска входят два признака. Во-1-х, это совершенно самостоятельный иск, который может быть предъявлен отдельно от первоначального иска... Отсюда следует, что он должен удовлетворять всем условиям, требуемым от всякого вообще иска в отношении подведомственности... и других абсолютных предположений и формальных условий... Во-2-х, встречный иск — одно из средств защиты ответчика против требований истца. Поэтому он должен вполне или отчасти парализовать действие первоначального иска. Оказать подобное влияние может не каждый иск, а лишь такой, который: 1) либо вытекает из того же самого основания, 2) либо допускает зачет, 3) либо вообще имеет какую-либо внутреннюю связь с первоначальным иском... Если ответчик предъявит к истцу отдельный иск, который мог бы быть, по закону, заявлен в виде встречного иска, то суд имеет право соединить его с первоначальным для совместного производства, но лишь при отсутствии возражений против этого со стороны тяжущихся...»¹.

Сенатор И.М. Тютрюмов объяснял, что «встречным иском называется иск, предъявленный ответчиком против истца в том же суде для совокупного рассмотрения и решения»². А.Х. Гольмстен писал, что «под встречным иском разумеется иск, предъявленный ответчиком против истца тому суду, которому предъявлен первый иск, и подлежащий совместному и одновременному с ним рассмотрению»³.

Хотя прямого ответа на интересующий нас вопрос «о количестве встречных исков» мы не нашли, однако принципы, лежащие в основе института встречных исков, на наш взгляд, в дореволюционных трудах процессуалистов проявлены в полной мере⁴.

Если цель гражданского судопроизводства в урегулировании конфликта (водворении спокойствия в правоотношения граждан)⁵ и превращении неопределенной спорной ситуации в определенную, если цель процесса во внесении правовой определенности в отношения сторон, то соединение рассмотрения первоначального иска и встречного будет служить

¹ Васковский Е.В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию: Москва, 1917 г.). М., 2003.

² Тютрюмов И.М. Гражданский процесс. Юрьев, 1925. С. 235.

³ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. СПб., 1913. С. 256.

⁴ См. подробнее: Желдыбина Т.А. Учение о встречном иске в российской юридической мысли на рубеже XIX — начала XX в. // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2 (24). С. 130—139.

⁵ Малинин М.И. Труды по гражданскому процессу. М., 2014. С. 357, 406.

достижению данной цели и позволит «всесторонне выяснить, следовательно, и правильное удовлетворить взаимные притязания сторон»¹.

Возможность урегулирования конфликта целиком, а не отдельной его части служит причиной существования института встречных исков. «Первоначальный и встречный иски должны быть, в видах быстроты и удобства, соединены в одно производство»².

Надо отметить, что не только в Уставе гражданского судопроизводства, но и в советском процессуальном, и в российском процессуальном законодательстве не было дано определения встречного иска. Дефиниции этого термина мы находим лишь в доктрине, которые не сильно изменились.

Известный процессуалист Н.И. Клейн³ давала определение встречного иска: «...заявленный ответчиком в уже возникшем процессе по первоначальному иску и рассматриваемый совместно с ним иск, которым ответчик предъявляет к истцу требование, служащее средством защиты против первоначального требования или связанное с ним близостью отношений»⁴.

Российские процессуалисты И.А. Приходько и М.Ш. Пацация давали следующее определение встречного иска: «...встречный иск — это иск, заявленный ответчиком до принятия решения по первоначальному иску для совместного рассмотрения с последним и содержащий обращенные к суду требования либо о зачете первоначального требования, либо полностью или в части исключающие его удовлетворение, либо иным образом связанные с первоначальным иском, в силу чего их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному разрешению спора»⁵.

Другие процессуалисты определяли встречный иск как самостоятельное материально-правовое требование ответчика к истцу, служащее средством защиты от первоначального требования и вытекающее из спорного материального правоотношения, заявленное с целью их совместного рассмотрения с первоначальным иском в предусмотренных законом случаях до вступления принятого судом первой инстанции решения суда в законную силу⁶.

¹ *Адамович В.К.* Встречный иск (к учению о зачете). СПб., 1899. С. 2.

² *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию: Москва, 1917 г.). М., 2003.

³ Н.И. Клейн занималась исследованием встречных исков очень долго. См., в частности: *Клейн Н.И.* Встречный иск в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.

⁴ *Клейн Н.И.* Встречный иск в суде и арбитраже. М., 1964. С. 12.

⁵ *Пацация М.Ш., Приходько И.А.* Встречный иск в арбитражном процессе // *Хозяйство и право*. 2000. № 8. С. 20.

⁶ См.: *Шакирьянов Р.В.* Разрешение вопросов, связанных с предъявлением встречного иска в суде апелляционной инстанции // *Вестник гражданского процесса*. 2015. № 2; *Попов В.В.* Право на встречный иск // *Юридический мир*. 2007. № 12. С. 30.